Первое, что бросилось в глаза — это большая куча ослепительных золотых слитков.

Слитки из золота довольно хорошая валюта, потому что определить ценность каких-нибудь золотых монет было бы нелегко. Даже в одной и той же стране на них со временем может поменяться герб, дата и другие детали чеканки. За длительный период времени они могли как обесцениться, так и вырасти, как коллекционная ценность.

Со слитками проще, так как они в любом случае сохраняют свою актуальную золотовалютную ценность.

При этом, золотые слитки были не самым дорогим, что лежало внутри кольца.

Лин Йен нашёл коробку, в которой лежало несколько бутылочек, банок и пробирок с лекарствами. К счастью, внутри кольца не было воздуха, и понятия времени там не существовало. Иными словами, срок годности этих лекарств всё ещё не истёк.

Дальше шли магические камни. Для городского телепорта требовалось около сотни камней, но в кольце их лежало целых триста. Этого было более чем достаточно.

Кроме магических камней, на самом дне ему удалось найти необычный алмаз, который был словно наполнен морской водой.

Алмаз обладал высокой концентрацией и чистой магической силой. Это был Магический Алмаз. Это обобщённое название алмазов различных атрибутов. Конкретно этот принадлежал к элементу воды.

Магический Алмаз — самая старая и ценная часть жилы, где добывают магические камни. Можно сказать, что из них рождаются магические камни того же атрибута. Энергия, содержащаяся в одном таком алмазе, эквивалентна десяти тысячам камням того же объёма. Кроме запасов магической силы, самую большую ценность представлял уникальный магический эффект алмаза.

Каким он будет, узнают только те, кто поглотил его.

Слитки и камни ничего не стоят, по сравнению с Глубоководным Алмазом.

— Твой разум колеблется. — сказала Императрица. — Нашёл что-то хорошее?

— Да, триста магических камней.

— Хочешь продолжить исследование?

— Да, раз время ещё есть. В этом городе ещё столько ценного, не хотелось бы упускать.

Лин Йен надел пространственное кольцо на палец и скормил его древесному пространству. [1]

Глубоководный Алмаз он незаметно поместил внутрь своего тела, где постепенно обрабатывал. Благодаря ему, Лин Йен сможет дорасти до седьмого уровня, каким обладал тот же Рыцарь смерти, но даже с тремя вихрями у него не получится мгновенно его переварить.

Переход на седьмой уровень был лишь теоретическим, потому что есть вероятность, что ему не

удастся принять в себя всю его энергию. Если он не решит эту проблему, то алмаз в лучшем случае сойдется как резервный источник энергии, который в случае чего пополнит запасы Лин Йена.

Тоже неплохо, хотя и расточительно. В конце концов, вскоре Подсолнухи Ми Нилюо созреют и будут справляться не хуже. Так или иначе, пока Лин Йен просто хранил его внутри себя.

В главной спальне Императрица отыскала ход в секретную комнату, где тоже хранилось немало ценных магических предметов. Правда потом, при тщательной проверке, выяснилось, что и они ни на что не годятся. Время их не пощадило. Можно разве что переработать на материалы.

На обыск остальных комнат они потратили ещё час, но остальные находки не шли ни в какое сравнение с тем, что он обнаружил в кольце.

Намереваясь ускорить прогресс, Лин Йен решил проверить те комнаты, что были скрыты от восприятия Императрицы.

— Защитное заклинание. — сказал он, изучив невидимую пелену перед входом.

Лин Йен не новичок в такой магии. Сам активно использовал её, чтобы никто не совал свой нос, когда он проводил свои исследования с призывами. Данный барьер изолировал запах и вид того, что он скрывал. Кроме того, на нём стоял небольшой эффект защиты, не позволявший пройти сквозь него. Вот что странно, почему сам барьер оставили таким заметным для тех, кто чувствует магию?

Пока Лин Йен раздумывал, пробивать ли его силой, Императрица выступила вперёд и внезапно пробила его одним тычком пальца.

— Я не думала, что он так слаб. — невинно объяснилась удивлённая Императрица.

— Да, его ставили не для защиты, а для предупреждения. — сказал Лин Йен.

Вдруг раздался громкий женский крик, который пробирал до разума и даже до ростка души Лин Йена, сделав его очень уязвимым. Этот душераздирающий крик едва не уничтожил хрупкий росток.

Её крик словно веял ледяным дыханием. Это был Смертельный вой — душевная атака, которая была даже страшнее ментальной. Это означало одно — Смертоносная банши, потому что это был их фирменный навык.

1. Я думал, что он сразу это сделал. Предположим, что, пролежав на пальце трупа так долго, кольцо стало считать себя ничейным. Хотя я больше склоняюсь к тому, что Ча Шаосин (автор) либо забыл, как гг чесал репу с первым пространственным кольцом и остатками своей крови, либо попросту забил.